

По общему правилу, под Японизмом понимается любой факт влияния японской культуры на западное искусство во второй половине XIX века.

У истоков термина "Японизм" (Japonisme) стоял Филипп Бюрти: именно под таким названием он выпустил серию статей, опубликованных в журнале *Литературное и художественное возрождение* в период с мая 1872 по февраль 1873 годов.

В действительности, Европа никогда не утрачивала связей с Японией, даже после запрета христианства и практически полной самоизоляции этой страны в 1639 году по инициативе правительства Токугавы. В Японию допускались лишь голландцы, которые обеспечивали внешнюю торговлю на небольшом искусственном островке Дешима в порту Нагасаки, и потому торговля не только товарами, но и идеями шла весьма интенсивно и сопровождалась исключительно большим любопытством с обеих сторон.

Ситуация разительно изменилась с выходом Японии из изоляции: торговля, путешествия, Всемирные Выставки обеспечили массовый приток в Европу предметов искусства, гравюр и японских книг и привели к наступлению новой эры Японизма.

В живописи японское искусство в значительной степени вдохновляло Эдуарда Мане, Мари Кассат, Дега, Ван Гога, Гогена и многих других мастеров, очарованных композицией и оттенками цветов, богатством тонов и почти научных подходом к форме. Для европейских художников японский ирис, пионы, бамбук, кимоно, каллиграфия, диагональные композиции и вертикальный формат, карпы, бабочки и другие насекомые, вороны, журавли и аисты, кошки, тигры и драконы стали неиссякаемым источником вдохновения, осмысления и самовыражения.

Внутреннее убранство также испытало влияние Востока: европейские и американские архитекторы питали всё возрастающий интерес к духу японского дома и обстановки в нём. С 1871 года и до конца века постоянно росло увлечение японской гостиной в смещении со многими другими стилями. Среди приверженцев Японизма следует отметить Шарля Ренни Макинтоша, Джозефа Хоффмана и Гюстава Климта (прихожая художественной мастерской для Отделения в Вене).

На Всемирных Выставках 1851 и 1862 годов в Лондоне, 1867, 1878, 1889 и 1900 годов в Париже, 1873 года в Вене и 1904 года в Сент-Луисе было представлено большое число "китайско-японских" интерьеров с фарфором, бронзой, зонтиками и картинами, причём каждый раз в этих павильонах выставки собиралось большое число посетителей. В Вене особое внимание притягивала к себе "японская деревня". Публика открыла для себя новое толкование в сочетании японского и китайского стилей, причём порою испытывала затруднения в том, чтобы различать их.

Вполне естественно, что западные мастера пытались обновить "топтавшуюся на месте" художественную продукцию, охотно поддаваясь влиянию японской культуры. При этом они были далеки от того, чтобы старательно копировать японское искусство, предлагая собственное видение художественных стилей и концепций.

Японизм, поначалу привлекавший мастеров своей живописностью, не замкнулся на духе экзотики: достаточно быстро в дополнение к официальным салонам к этому течению примкнули и художники, известные как "авангардисты". Мане и импрессионисты на целых полвека проторили дорогу для поклонников японского искусства.

В рамках концепции единства искусства японское искусство повлияло на такие течения как Ар Нуво, Искусства и ремёсла в Англии и Свободная эстетика в Брюсселе. В последней четверти XIX века торговец Зигфрид Бинг осознал важность представления японского искусства в связке с жизнью в Японии и в 1888 году открыл журнал *Художественная Япония*, в котором концепция искусства, неотделимая от образа жизни, выходила за рамки обыкновенного "Японизма".

[Для перехода на наш Интернет-сайт, посвящённый французской мебели XIX века, исполненной в стиле Японизма, перейдите по этой ссылке.](#)

предложила на суд публики две вазы и садовый горшок в японском духе.

- фото 2: На Всемирной Выставке 1878 года принадлежащая Р.В. Биннсу компания Роял Порселен Воркс из Вочестера также предложила публике свои работы, навеянные японским искусством.
- фото 3: Тарелка из фаянсового сервиза, изготовленного керамиком и стекольщиком Эженом Руссо (по модели Феликса Бракемонда). Руссо был одним из первых мастеров, предвосхитивших несравнимый вклад японского искусства во французскую керамическую промышленность. В 1867 году он обратился к Бракемонду, знаменитому гравёру, с просьбой подготовить гравюры для японского сервиза из глины Монтеро, насчитывающего двести разнообразно украшенных предметов. Бракемонд позаимствовал у японских мастеров их манеру изображения животных, которая, благодаря точности отображения и непредсказуемости жестов, создаёт иллюзию жизни. Этот сервиз имел огромный успех.
- фото 4: Декоративная панель, работа Луизы Аббема (1853-1927).

